

Диагностическая беседа, направленная на выявление психологических условий благополучного проживания ребенком кризиса семи лет

Андрущенко Т.Ю.,

кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии образования и развития, ФГБОУ ВО «ВГСПУ», Волгоград, Россия, tandr@vspsu.ru

Шашлова Г.М.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и развития, ФГБОУ ВО «ВГСПУ», Волгоград, Россия, kolosova_g@inbox.ru

В статье представлено описание диагностической беседы, позволяющей выявить некоторые психологические условия благополучного проживания ребенком возрастного кризиса 6–7 лет. Методическая процедура релевантна психодиагностическим задачам психолога системы образования. При построении диагностической беседы авторы исходили из теоретических положений Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина и др., рассматривающих психологическое содержание кризисного возраста через призму таких его составляющих, как социальная ситуация развития, ведущая деятельность и возрастные психологические новообразования. Благополучное проживание кризиса семи лет авторы связывают с новообразованиями в сфере самосознания ребенка. Беседа проводится с использованием элементов материализации, помогающих ребенку, опираясь на схематическое изображение, выразить свое отношение к успешности выполнения им тех ли иных видов деятельности, представленных на сюжетных картинках. Контент-анализ лексической продукции, полученной в беседе с ребенком, позволяет определить у 6–7-летних детей новые качественные характеристики самооценки (дифференцированность и обоснованность), способность к различению Я-реального и Я-идеального.

Ключевые слова: кризис семи лет, возрастной кризисный статус, самооценка, дифференцированность самооценки, обоснованность самооценки, «Я-реальное» и «Я-идеальное», диагностическая беседа.

Для цитаты:

Андрущенко Т.Ю., Шашлова Г.М. Диагностическая беседа как средство выявления психологических условий благополучного проживания ребенком кризиса семи лет [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 2. С. 1–10 doi: 10.17759/psyedu.2019110201

For citation:

*Andrushenko T.Y., Shashlova G.M. Diagnostic Conversation Aimed at Identifying the Psychological Conditions of a Child's Safe Living of the Crisis of Seven Years [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2019. Vol. 11, no. 2, pp. 1–10 doi: 10.17759/psyedu.2019110201. (In Russ., abstr. in Engl.)*

Проблема психологических условий благополучного проживания детьми и подростками кризисных периодов развития актуальна в современной практической психологии, что обусловлено сложностью этих отрезков жизненного пути любого ребенка, возможностью

возникновения серьезных последствий в случае неблагоприятного разрешения возрастных кризисов. В теории и практике помогающих профессий существует реальный запрос на создание научно обоснованных технологий, позволяющих специалистам своевременно обнаружить трудности возрастного развития «кризисных» детей и начать поиск конструктивных путей их преодоления.

В традициях культурно-исторической психологии основой общей стратегии рассмотрения как стабильных, так и критических возрастов являются характеристики системного анализа категории «психологического возраста» — социальная ситуация развития, ведущая деятельность, возрастное новообразование. По мнению Л.С. Выготского, именно возрастные психологические новообразования, созревающие к концу того или иного возраста, «определяют сознание ребенка, его отношение к среде, его внутреннюю и внешнюю жизнь» и являются «результатом, продуктом возрастного развития» [6].

Л.С. Выготский отмечает существенные изменения, происходящие в сознании ребенка на протяжении кризиса семи лет. На основе дифференциации внешней и внутренней сторон жизни ребенок открывает факт существования собственных переживаний и обобщает их. Если раньше для ребенка было характерно сиюминутное реагирование в той или иной жизненной ситуации, он был «внешне такой же, как внутри», то теперь между переживанием и поступком «вклинивается интеллектуальный момент», возникает «потеря непосредственности», становится возможным эмоциональное предвосхищение событий. Все это обуславливает появление нового отношения ребенка к себе и другим людям [6].

В работах отечественных психологов, изучающих особенности кризисного возраста детей 6–7 лет (Л.И. Божович, А.Л. Венгер, Н.И. Ганошенко, Т.В. Ермолова, С.Ю. Мещерякова, Т.А. Нежнова, К.Н. Поливанова, Е.О. Смирнова, Д.Б. Эльконин и др.), представлено несколько подходов к рассмотрению основных новообразований этого периода. Л.И. Божович, Т.А. Нежнова считают таким новообразованием «внутреннюю позицию школьника», определяя ее как систему потребностей и мотивов ребенка, связанных со школой. На основе методики «Беседа о школе» Т.А. Нежновой была установлена последовательность становления внутренней позиции школьника, состоящая из трех этапов. На первом этапе у детей появляется положительное отношение к школе с ориентацией лишь на внешнюю, формальную сторону школьной жизни. На втором — ребенок начинает ориентироваться на социально нормированные формы и лишь на третьем — на новое, специфически школьное содержание занятий, на социальные и собственно учебные аспекты школьной жизни [9]. Проследивая динамику развития внутренней позиции школьника, можно увидеть, что именно к третьему этапу ее формирования возникают психологические предпосылки благоприятного разрешения кризиса семи лет.

Т.В. Ермолова, С.Ю. Мещерякова, Н.И. Ганошенко в качестве поведенческого коррелята личностного новообразования кризиса семи лет называют «чувство социальной компетентности». При сформированности данного новообразования изменяется отношение ребенка к предметной действительности (обнаруживается ориентация на социально значимые действия), другим людям (появляется чувствительность к оценке своей социальной активности) и самому себе (возникает обостренное чувство самоуважения, переживание своей значимости для других как равноправного партнера) [7].

Другое новообразование дошкольного периода — произвольность внешнего поведения — состоит в появлении у ребенка социально опосредствованного отношения к действительности, умения действовать по правилу, по указанию взрослого.

Е.О. Смирнова связывает происхождение произвольности детей с овладением средствами организации поведения, которые позволяют им осознать собственные действия. «Элементарная рефлексивная работа», способствующая появлению осознанности собственных действий, впервые становится возможной у детей в 6–7-летнем возрасте, в кризисный период их развития [12].

К.Н. Поливанова отмечает, что «потеря непосредственности» как характеристика кризиса семи лет, часто трактуемая как утрата естественности поведения, одновременно есть и приобретение произвольности. Автор, анализируя и сравнивая симптоматику разных возрастных кризисов, приходит к выводу, что именно произвольность всегда является условием начала нового стабильного периода, различие состоит в том, какая психологическая характеристика приобретает свойство произвольности. Потеря непосредственности, характерная для кризиса семи лет, основана, по ее мнению, на произвольности внешнего поведения [11]. Уровень сформированности этого новообразования можно диагностировать на основе методики Д.Б. Эльконина «Графический диктант», позволяющей выявить умение ребенка внимательно и точно выполнять последовательные указания взрослого, самостоятельно действовать по его заданию, ориентироваться на систему условий задачи, преодолевая отвлекающее влияние побочных факторов. Докризисные дети редко действуют правильно под диктовку и не продолжают узоров самостоятельно. Дети, проживающие критическую фазу кризиса, как правило, верно выполняют первую часть работы — по инструкции взрослого, при самостоятельном продолжении узоров возможны разного рода ошибки. Посткризисные дети безошибочно выполняют задания как под диктовку взрослого, так и при самостоятельном воспроизведении узоров [9].

А.Л. Венгер, К.Н. Поливанова, изучая варианты возрастного развития детей 6–7 лет, опираются на такую единицу анализа детской деятельности, как принятие задачи в определенной системе отношений ребенка с другими людьми. Исследователи предлагают методики «Зеркало», «Раскраска», «Колдун», на основе которых можно выяснить тип отношения 6–7-летних детей к заданиям взрослого и уточнить их возрастной кризисный статус. Наличие благоприятных психологических условий проживания кризиса семи лет можно констатировать у детей предучебного и учебного типа отношения к заданиям взрослого. Ребенок предучебного типа, проживающий критическую фазу кризиса, в совместной деятельности со взрослым ориентируется на правила, в отсутствие взрослого — на предметный материал, для успешного выполнения заданий ему необходим носитель правила в лице социального взрослого. Ребенок в посткритической фазе реализует учебный тип отношения к учебной ситуации. Его отношения со взрослым опосредствованы содержанием учебных заданий, направленных на овладение новыми способами действия [10].

Существенным дополнением в плане диагностики психологических условий благополучного проживания кризиса семи лет на основе изучения новообразований предшкольного периода могут рассматриваться изменения, происходящие в самосознании ребенка, в частности, в содержательных характеристиках его самооценки.

Возникновение кризисных новообразований детей при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту обусловлено существенными изменениями, которые происходят в самосознании ребенка (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, К.Н. Поливанова, Е.З. Басина и др.).

Характеризуя кризис семи лет как «кризис личности, самосознания», Д.Б. Эльконин считает, что дифференцированная самооценка, знание своих качеств и открытие для себя своих переживаний являются основными новообразованиями ребенка предшкольного периода [15].

К.Н. Поливанова, раскрывая сущность этапов кризиса семи лет, отмечает, что важным фактом в этот период жизни ребенка является снижение оценки Я-реального. Автор отмечает, что в предкритической фазе ребенок «уверен» в собственных возможностях, он с легкостью готов принять новую социальную роль. К концу же кризиса он обнаруживает гораздо более трезвое отношение к себе, его временная перспектива становится более реальной. Дифференциация самооценки как проявление отношения к мере собственных возможностей создает основу перехода в посткритическую фазу [11].

Б.Г. Ананьев полагает, что 6–7-летнему ребенку уже доступна оценка внутренних состояний самого себя. По его мнению, мысли ребенка о себе и его личная внутренняя жизнь рождаются при сочетании двух разных способов жизни (в семье и в новой, отдельной от семьи среде), в процессе новой деятельности (игровой с элементами учения), новых средств общения и правильном развитии оценочных отношений, формирующих самооценку [1].

Л.И. Божович на основе данных об особенностях мышления (на уровне житейских понятий) и сознания 6–7-летних детей утверждает, что осознание носит у них не столько рациональный, сколько чувственный (интуитивный) характер, ребенку становится доступным осознание себя не только как субъекта действия, но и как субъекта в системе человеческих отношений. Поэтому вернее, по ее мнению, говорить о переживании ребенком себя в качестве социального субъекта [5].

И.И. Чеснокова рассматривает складывающуюся в онтогенезе структуру самосознания детей, центральными компонентами которой, по ее мнению, являются самопознание, эмоционально-ценностное отношение к себе и способность к саморегуляции своего поведения. Содержание самооценки семилетнего ребенка составляет, по данным исследователя, осознание своих практических умений, поступков, моральных свойств, которые ребенок обнаруживает в себе, соотнося свои поступки с требованиями взрослых. В области эмоционально-ценностного отношения к себе у детей 6–7 лет на основе обобщения переживаний возможно возникновение регулятивной функции в отношении собственного поведения во взаимоотношениях с другими людьми. В регулятивной сфере самосознания у 6–7-летнего ребенка на базе различных форм мыслительной работы (способности планировать и выполнять действия во внутреннем плане), развития рефлексии собственных возможностей формируется произвольное поведение, что дает начало регуляции поведения ребенка через его отношение к себе и своим возможностям [13].

В исследованиях Е.З. Басиной показано, что при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту у ребенка формируются обобщенные содержательные оценочные представления, связанные с созреванием предпосылок рефлексивного осмысления себя. Автором было установлено, что именно в период кризиса семи лет созревают предпосылки появления раннего «образа Я». Ребенок отходит от непосредственного, слитного ощущения себя, его отношения с самим собой опосредствуются [9].

Исходя из концептуальных подходов к проблеме возраста, сложившихся в отечественной возрастной психологии, в качестве условий благоприятного проживания ребенком кризиса семи лет можно рассматривать появление новообразований в сфере самосознания, связанных с переживанием себя как субъекта социальных отношений, появлением «личного сознания», изменением ряда характеристик самооценки. Методом, позволяющим выявить содержание самосознания ребенка на этапе кризиса семи лет, может выступить диагностическая беседа, цель которой — получение речевой продукции, связанной с оценкой ребенком себя в разных видах деятельности.

Предлагаемое психологом содержание взаимодействия с ребенком в диагностической беседе строится на основе актуальных и потенциальных потребностей и мотивов общения, обусловленных возрастным этапом развития детей 6–7 лет. Согласно М.И. Лисиной, в старшем дошкольном возрасте доминирует внеситуативно-личностная форма общения, в которой дети проявляют интерес к людям, прежде всего взрослым, их отношениям [8]. В исследовании Т.Ю. Андрущенко, Г.М. Шашловой показано, что в переходный период — от дошкольного к младшему школьному возрасту — происходит актуализация базовой потребности в самопознании, которая персонифицируется во взрослом, как человеке, способном выделить, описать, обсудить различные стороны психической реальности ребенка. Предметом обсуждения уже становятся мысли, чувства, определенные стороны его Я-концепции. Благополучное проживание кризиса 7 лет связано с возникновением у детей предпосылок новой потребности — в самоизменении — как

результата осознания ими собственных возможностей. Данная потребность опредмечивается во взрослом, способном наметить и проследить перспективу роста и самоизменения ребенка в ходе освоения разных видов деятельности. Результатом такого общения становится возникновение представлений о содержании собственного «образа Я» [3; 4; 14]. Предметом взаимодействия в ситуации общения психолога с ребенком могут быть оценочные суждения по поводу меры его успешности в освоении разных видов деятельности, что отвечает задачам развития, связанным с предстоящим этапом школьной жизни.

Диагностическая беседа дает возможность выявить наличие таких характеристик самооценки детей 6–7 лет, как дифференцированность, обоснованность, уточнить их возрастной кризисный статус. Сформированность этих показателей может выступить диагностическим критерием в определении меры благополучия складывающихся условий возрастного и личностного развития ребенка в период кризиса семи лет. Методика рекомендована к использованию в практической деятельности психолога системы образования, в работе с детьми дошкольного периода, имеющими трудности принятия возрастного статуса, а также с целью изучения особенностей их личностной готовности к обучению в школе.

При конструировании беседы использованы элементы материализации, помогающие ребенку, опираясь на схематическое изображение, выразить свое отношение к успешности выполнения им тех или иных видов деятельности, представленных на сюжетных картинках. В ходе общения с ребенком у психолога появляются средства структурирования беседы, сбора достаточных и конкретных сведений. Предлагаемые приемы позволяют ребенку, имеющему ограничения в ресурсах описания своего внутреннего мира, «объективировать» предметы оценивания.

Беседа предполагает несколько этапов, каждый из которых имеет определенную цель и содержание работы с ребенком.

Первый этап — «Мотивационный» — связан с установлением контакта, созданием готовности к участию в диагностической деятельности. С ребенком беседуют о предстоящем обучении, о будущей школьной ситуации. Психолог вместе с ребенком обсуждает, чем занимаются дети, его сверстники, чем любит заниматься он и как у него это получается.

Второй этап — «Ориентировка в средствах оценки деятельности». На этом этапе психолог знакомит ребенка со средствами визуализированной оценки, обсуждается ориентировка в схеме оценки той или иной деятельности. Ребенку предлагают рассмотреть две картинки со схематичными изображениями человека: «Посмотри, здесь изображены два человека. Вот у этого все получается легко (психолог показывает карточку с изображением человека, стоящего на вершине лестницы, как на “пьедестале”), а у этого все получается с трудом (психолог демонстрирует карточку с изображением человека, который спускается по лестнице, опустив голову)». Эти два изображения остаются перед ребенком на протяжении всего исследования.

Третий этап — «Обсуждение с ребенком ситуаций оценки себя в разных видах деятельности». Ребенка знакомят с картинками, на которых дети выполняют разные виды деятельности: 1) занимаются спортом; 2) поют; 3) читают; 4) играют; 5) рисуют; 6) танцуют; 7) считают; 8) рассказывают истории. Беседа строится следующим образом. После предъявления картинок психолог обращается к ребенку: «Посмотри на картинки и скажи, какие события здесь происходят, что делают здесь дети?» После того, как ребенок ответит, ему говорят: «Дети рисуют, поют, читают, занимаются спортом и др. А как у тебя это получается? Выбери картинки, на которых изображено то, что ты делаешь легко, как этот человек (психолог указывает на схематическое изображение человека “на пьедестале”) и положи их рядом с ним. Те картинки, на которых изображено то, что ты делаешь с трудом, как этот человек (психолог указывает на схематическое изображение человека “спускающегося вниз по лестнице”), положи рядом с ним.

Если на каких-то картинках нарисовано то, что тебе бывает делать и легко, и трудно, то положи их между этими изображениями».

Четвертый этап — «Обоснование самооценки». Психолог просит ребенка прокомментировать варианты оценки себя в ситуациях выполнения разных видов деятельности. При наличии затруднений в обосновании самооценочных суждений психолог может предложить ребенку организационную помощь в виде готовой лексической конструкции («Чтение мне дается легко. Я так думаю, потому что ...»; «Заниматься спортом мне бывает и легко, и трудно. Я так думаю, потому что ...»; «Рассказывать истории мне трудно. Я так думаю, потому что...» и др.).

Пятый этап — «Обсуждение альтернативных оценок» — рассматривается как дополнительный, он направлен на уточнение устойчивости содержания и обоснованности самооценки. Если ребенок на третьем этапе беседы ответил, что ему всегда легко удастся выполнять ту или иную деятельность, то психолог может задать такой вопрос: «А как ты думаешь, что бы в твоей жизни изменилось, если бы тебе всегда было трудно это делать?» И наоборот, если ребенок сделал свой выбор в пользу того, что ему всегда трудно выполнять ту или иную деятельность, психолог его спрашивает: «Как ты думаешь, что бы в твоей жизни изменилось, если бы тебе всегда было легко этим заниматься?»

Апробация методики проводилась на выборке 243 детей 6–7-летнего возраста образовательных организаций г. Волгограда (МДОУ № 328 Центрального, № 391 Тракторозаводского, МДОУ № 244 Советского районов) и Волгоградской области (Кумылженский образовательный комплекс, Слащевская СОШ Кумылженского района).

Обработка полученных данных строится на основе качественно-количественного анализа оценочных суждений ребенка по четырем диагностическим показателям: 1) реалистичность оценочных суждений; 2) дифференцированность самооценки; 3) обоснованность самооценки; 4) содержание оснований самооценочных суждений (см. таблицу).

В таблице представлены некоторые гипотезы об особенностях проживания кризисного периода развития детьми 6–7 лет, охарактеризованные на основе ряда диагностических показателей, полученных в ходе беседы.

Таблица

**Гипотезы об особенностях проживания кризисного периода развития детьми 6–7 лет
(на основе характеристик самооценочных суждений)**

Диагностические показатели беседы	Психологические условия проживания кризиса семи лет	
	Благополучные	Неблагополучные
1. Реалистичность оценочных суждений ребенка	Снижение оценки «Я-реального» как показателя позитивной кризисной динамики. В оценке успешности выполнения ребенком разных видов деятельности преобладают суждения: «всегда с трудом», «и легко, и с трудом». Есть предпосылки перехода в посткритическую фазу.	Отсутствие разрыва между «Я-реальным» и «Я-идеальным», ребенок уверен в собственных возможностях. В оценке успешности выполнения ребенком разных видов деятельности преобладает суждение: «всегда легко». Нет предпосылок продвижения к следующему этапу кризиса.
2. Дифференцированность	Дифференцированная	Наличие высокой оценки всех

самооценки	самооценка как проявление отношения к мере собственных возможностей. Присутствуют разные оценки разных видов деятельности.	или большинства видов деятельности. Отсутствие промежуточных вариантов оценочных суждений.
3. Обоснованность самооценки	Наличие обоснованности самооценочных суждений. Легко обосновывает оценки успешности. Присутствуют содержательные, развернутые обоснования.	Обоснования отсутствуют или наличие односложных обоснований при организационной помощи взрослого.
4. Содержание оснований самооценочных суждений	Обоснования самооценочных суждений ребенка связаны с такими характеристиками собственной деятельности, как: ее предмет, процесс, способы и результат действия.	Обоснования с ориентацией на внешнюю оценку или с обращением к таким характеристикам собственной деятельности, как: ее эмоциональная привлекательность, внешние условия ее организации.

Более подробного рассмотрения требует четвертый диагностический показатель, связанный с определением содержания оснований самооценочных суждений.

1. Обоснования самооценочных суждений, характерные для благополучного проживания кризиса семи лет, связаны с обращением к таким характеристикам деятельности, как:

– *предмет деятельности*: легко рисовать, потому что «... я умею рисовать дом и цветы»; легко считать, потому что «... я знаю цифры»; легко читать, потому что «... я все буквы знаю»; трудно рассказывать истории, потому что «я не знаю ни одной истории»; трудно танцевать, потому что «... трудные движения» и др.

– *процесс действия*: и трудно, и легко рассказывать истории, потому что «... я некоторые слова забываю, а иногда вспоминаю хорошие истории»; легко играть, потому что «... просто мы со своей подружкой придумываем для себя роли и играем»; легко заниматься спортом, потому что «... когда я бегаю, у меня ноги не устают, я догоняю, перегоняю Марину, Наташу, Костю»; и трудно, и легко петь, потому что «... мне трудно сразу, когда я начинаю петь, а потом мне становится легко» и др.

– *способ действия*: трудно читать, потому что «... когда я читаю, я сначала по слогам, а потом уже целые слова составляю»; «... когда мы в садике танцевали, то надо было два раза левой ногой, два раза правой, мне было тяжело»; «... когда я смотрю в книгу и там картинки, то легко, а без картинок трудно»; легко рисовать, потому что «... я рисовала, рисую дома каждый день»; трудно заниматься спортом, потому что «... бегать быстро надо и перегонять»; и трудно, и легко рассказывать истории, потому что «... я мало рассказываю»; и трудно, и легко рисовать, потому что «... рисовать можно карандашом и стереть, если не получилось»; и трудно, и легко танцевать, потому что «... когда я танцую, то сначала не получается» и др.

– *результат действия*: легко танцевать, потому что «... меня папа научил»; легко заниматься спортом, потому что «... я быстро бегаю»; легко рисовать, потому что «... я хорошо рисую»; легко читать, потому что «... я книжку недавно закончила читать Пушкина», «... потому что я уже одну книжечку маленькую прочитала за один день»; и трудно, и легко читать, потому что «... я иногда читаю, а иногда нет» и др.

2. Обоснования самооценочных суждений, характерные для неблагоприятного проживания кризиса семи лет, связаны:

а) с *ориентацией на внешнюю оценку*: чтение дается легко, потому что «... мама меня всегда хвалит за чтение»; счет дается и легко, и с трудом, «потому что мама меня ругает, а бывает и нет, говорит: «Молодец!»»; рисование дается легко, потому что «...воспитательница сказала, что я художницей стану, когда вырасту» и др.

б) с обращением к таким характеристикам деятельности, как:

– *эмоциональная привлекательность*: легко играть, потому что «... интересно», «... это просто»; трудно заниматься спортом, потому что «... они бегают, а я не хочу»; трудно петь, потому что «... тяжело петь»; трудно танцевать, потому что «... я не так уж люблю танцевать»; трудно танцевать, потому что «... я устаю»; и трудно, и легко рассказывать истории, потому что «... я иногда хорошо рассказываю, а иногда плохо» и др.;

– *условия организации деятельности*: легко заниматься спортом, потому что «... я сандалии одеваю, они легкие, подошва тонкая»; и легко, и трудно петь, потому что «... легко, когда я со всеми вместе пою, а одной трудно петь»; и легко, и трудно рисовать, потому что «... надо стараться, а я иногда тороплюсь, когда меня позовут играть, а иногда медленно»; легко петь, потому что «... я хожу петь в Конкордию» и др.

Данные, полученные в ходе диагностической беседы, можно зафиксировать в протоколе, форма которого представлена ниже.

Вид деятельности	Выбор оценочных суждений			Обоснования самооценочных суждений
	Легко	С трудом	Легко и с трудом	

Содержание представленной диагностической беседы отвечает задачам возрастного развития детей в период кризиса семи лет. Этот момент жизни ребенка связан с открытием и осознанием своих переживаний, чувствительностью к обсуждению различных сторон своей внутренней психической реальности. У детей появляется потребность к обсуждению своих способностей, в том числе и определяющих успешный переход к следующему этапу возрастного развития.

Методика предоставляет ребенку возможность стать экспертом своих достижений в разных видах деятельности, позволяет актуализировать психологические средства оценки себя, своей компетентности. Результаты методики позволят психологу увидеть предпосылки будущего этапа развития ребенка 6–7 лет, ориентируясь на новые качества его самооценки, выступающие как новообразование кризисного периода развития.

Литература

1. Ананьев Б.Г. К постановке проблемы развития детского самосознания // Избранные психологические труды. В 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1980. С. 103–127.
2. Андрущенко Т.Ю. Психологические условия формирования самооценки в младшем школьном возрасте // Вопросы психологии. 1978. № 4. С. 147–151.
3. Андрущенко Т.Ю., Шашлова Г.М. Кризис развития ребенка семи лет: диагностическая и коррекционно-развивающая работа психолога. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 96 с.

4. Андрущенко Т.Ю., Шашлова Г.М. Диагностика содержания общения 6–7-летних детей с близкими взрослыми // Психолог в детском саду. 2000. № 4. С. 39–53.
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
6. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984. 432 с.
7. Ермолова Т.В., Мещерякова С.Ю., Ганошенко Н.И. Особенности личностного развития дошкольников в предкризисной фазе и на этапе кризиса семи лет // Вопросы психологии. 1999. № 1. С. 50–60.
8. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М.: Педагогика, 1986. 143 с.
9. Особенности психического развития детей 6–7-летнего возраста / Под ред. Д.Б. Эльконина, А.Л. Венгера. М.: Педагогика, 1988. 136 с.
10. Поливанова К.Н. Возрастные кризисы глазами психолога и педагога // Психологическая наука и образование. 1997. № 2. С. 57–61.
11. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 184 с.
12. Смирнова Е.О. К проблеме воли и произвольности в культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2015. Том 11. № 3. С. 9–15. doi:10.17759/chp.2015110302
13. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 143 с.
14. Шашлова Г.М. Развивающее общение в педагогическом взаимодействии // Психология обучения. 2007. № 11. С. 29–39.
15. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.

Diagnostic Conversation Aimed at Identifying the Psychological Conditions of a Child's Safe Living of the Crisis of Seven Years

Andrushenko T.Y.,

PhD (Psychology), Associate Professor, Chair of Education and Development Psychology, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia, tandr@vspu.ru

Shashlova G.M.,

PhD (Psychology), Associate Professor, Chair of Education and Development Psychology, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia, kolosova_g@inbox.ru

The article presents a description of the diagnostic conversation, which allows to identify some psychological conditions of a child's well-being of the age crisis of 6–7 years. The methodical procedure is relevant to psychodiagnostic tasks of the psychologist of the educational system. In the construction of the diagnostic conversation the authors proceeded from the theoretical positions of L. S. Vygotsky, D.B. Elkonin et al., considering the psychological content of the crisis age through the prism of its components, as the social situation of development, leading activities and age-related psychological tumors. The authors associate the successful living of the crisis of seven years with age-related psychological neoplasms in the sphere of the child's self-consciousness. The conversation is carried out using the elements of materialization that help the child, based on a schematic representation, to express attitude to the success of performing other types of activities presented in the plot pictures. Content analysis of lexical products obtained in a specially organized conversation with a

child, allows to determine in 6–7-year-old children new qualitative characteristics of self-esteem (differentiation and validity), the ability to distinguish between I-real and I-ideal.

Keywords: crisis of seven years, age crisis status, self-esteem, differentiation of self-esteem, validity of self-esteem, "I-real" and "I-perfect" diagnostic conversation.

References

1. Anan'ev B.G. K postanovke problemy razvitiya detskogo samosoznaniya [To the formulation of the problem of the development of children's self-consciousness]. *Izbrannye psikholog. trudy. V 2 t. T. 2.* Moscow: Publ. Pedagogika, 1980. pp. 103–127.
2. Andrushchenko T.Yu. Psikhologicheskie usloviya formirovaniya samoootsenki v mladshem shkol'nom vozraste [Psychological conditions for the formation of self-esteem in primary school age]. *Voprosy psikhologii [The Issues Relevant to Psychology]*, 1978, no. 4, pp. 147–151.
3. Andrushchenko T.Yu., Shashlova G.M. Krizis razvitiya rebenka semi let: diagnosticheskaya i korrektsionno-razvivayushchaya rabota psikhologa [The developmental crisis of a seven-year-old child: diagnostic and correctional-developmental work of a psychologist]. Moscow: Publ. «Akademiya», 2003. 96 p.
4. Andrushchenko T.Yu., Shashlova G.M. Diagnostika soderzhaniya obshcheniya 6–7-letnikh detei s blizkimi vzroslymi [Diagnosis of the content of communication 6–7-year-old children with close adults]. *Psikholog v detskom sadu [Psychologist in kindergarten]*, 2000, no. 4, pp. 39–53.
5. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]. Saint-Petersburg: Publ. Piter, 2008. 400 p.
6. Vygotskii L.S. *Sobranie sochinenii [Collected Works]: V 6 t. T. 4.* Moscow: Publ. Pedagogika, 1984. 432 p.
7. Ermolova T.V., Meshcheryakova S.Yu., Ganoshenko N.I. Osobennosti lichnostnogo razvitiya doshkol'nikov v predkrizisnoi faze i na etape krizisa semi let [Features of personal development of preschool children in the pre-crisis phase and at the stage of the crisis of seven years]. *Voprosy psikhologii [The Issues Relevant to Psychology]*, 1999, no. 1, pp. 50–60.
8. Lisina M.I. Problemy ontogeneza obshcheniya [Problems of communication ontogeny]. Moscow: Publ. Pedagogika, 1986. 143 p.
9. El'konin D.B. (eds), *Osobennosti psikhicheskogo razvitiya detei 6–7-letnego vozrasta [Features of the mental development of children 6–7 years of age]*. Moscow: Publ. Pedagogika, 1988. 136 p.
10. Polivanova K.N. Vozrastnye krizisy glazami psikhologa i pedagoga [Age crises through the eyes of a psychologist and teacher]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 1997, no. 2, pp. 57–61.
11. Polivanova K.N. *Psikhologiya vozrastnykh krizisov [Psychology of age crises]*. Moscow: Publ. «Akademiya», 2000. 184 p.
12. Smirnova E.O. K probleme voli i proizvol'nosti v kul'turno-istoricheskoi psikhologii [To the problem of will and arbitrariness in cultural-historical psychology]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical psychology]*, 2015. Vol. 11, no. 3, pp. 9–15. doi:10.17759/chp.2015110302
13. Chesnokova I.I. Problema samosoznaniya v psikhologii [The problem of self-consciousness in psychology]. Moscow: Publ. Nauka, 1977. 143 p.
14. Shashlova G.M. Razvivayushchee obshchenie v pedagogicheskom vzaimodeistvii [Developmental communication in pedagogical interaction]. *Psikhologiya obucheniya [Learning psychology]*, 2007, no. 11, pp. 29–39.
15. El'konin D.B. *Izbrannye psikhologicheskie Trudy [Selected psychological works]*. Moscow: Publ. Pedagogika, 1989. 560 p.